

УДК 903.03

Н.К. Анисюткин¹, А.Л. Чепалыга³, С.И. Коваленко², А.К. Очередной¹¹*Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия
E-mail: iitka@mail.ru; mr_next@rambler.ru*²*Научно-исследовательская лаборатория «Археология»
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, корп. 1, Тирасполь, MD 3300,
Приднестровская Молдавская Республика
E-mail: covalenco@bk.ru*³*Институт географии РАН
Старомонетный пер., 20, Москва, 119017, Россия
E-mail: kavosk@mail.ru*

РАСКОПКИ СТОЯНКИ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА БАЙРАКИ (ПРИДНЕСТРОВЬЕ) В 2011 ГОДУ*

В статье публикуются материалы из древних отложений высокой VII надпойменной террасы левобережного Днестра (стоянка раннего палеолита Байраки). Коллекция данного уровня включает 28 артефактов, в т.ч. выразительные отщепы и нуклеусы, а также типичные для раннего палеолита формы орудий. По предварительным результатам междисциплинарных исследований, полученным в сезоне 2011 г., предложена обоснованная относительная геологическая датировка слоев стоянки: комплекс из руслового аллювия, археологически сопоставимый с развитым олдованом, может датироваться эоплейстоценовым временем. Таким образом, изучаемая стоянка Байраки в настоящее время является одним из древнейших памятников каменного века Восточной Европы.

Ключевые слова: эоплейстоцен, ранний плейстоцен, долина нижнего течения Днестра, ранний палеолит.

Введение

Стоянка раннего палеолита Байраки, обнаруженная в 2010 г. Российско-приднестровской археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) и Научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь), расположена на окраине г. Дубоссары (Приднестровье) [Анисюткин и др., 2012] (рис. 1). Бесспорная связь каменных изделий с раннеплейсто-

ценовыми отложениями высокой VII надпойменной террасы Днестра указывает на глубокую древность артефактов. В ходе исследований, проводившихся в 2010 г., было установлено, что каменные изделия находились в двух уровнях четвертичных отложений. Верхний уровень относится к красноцветной ископаемой почве, нижний – к аллювиальной толще, представленной преимущественно мелкогалечным материалом с глинисто-песчаным заполнителем и единичными гальками средних размеров.

Находки из верхнего уровня были приурочены к верхней части красноцветной ископаемой почвы, хотя подлинное положение всех найденных артефактов не вполне ясно. Так, выразительное скребло с элементами ретуши полукина, изготовленное на обломке кремневой гальки, залегало в маломощной прослойке суглинка желтовато-серого цвета, которая располага-

*Работа выполнена при поддержке Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей (Первоначальное заселение человеком Восточной Европы)», а также проектов РФФИ 11-06-12015-офи-м-2011, 11-06-00380-а.

Рис. 1. Карта-схема расположения памятников раннего палеолита на территории Молдавии и Приднестровья, где проводились исследования в 2011 г.

лась на поверхности подстилающей красноцветной почвы и в основании перекрывающей ископаемой почвы бурого цвета. В этой же прослойке найден патинизированный отщеп. В верхней части красноцветной почвы были обнаружены основные кремневые изделия без патины, а также неопределимая трубчатая кость ископаемого животного.

Коллекцию артефактов из нижнего уровня, соответствовавшего русловому аллювию, представляют три галечных орудия, в т.ч. чоппер из косоуцкого песчаника, и четыре кремневых предмета. Изделия окатанные, без патины. Окатанность и характерный блеск поверхности свидетельствуют о перемещении артефактов в пределах аллювиального слоя.

С учетом уникальности столь древнего георхеологического объекта планом научных работ, намеченных на сезон 2011 г., было предусмотрено проведение междисциплинарных исследований. Для этой цели в исследовательский грант была включена группа специалистов из Института географии и Института геологии Российской академии наук, которую возглавил проф. А.Л. Чепалыга. Специалистами были отобраны необходимые образцы и проведены исследования на раскапываемой стоянке. Были выделены две древние ископаемые почвы, из которых верхняя перекрывает красноцветную почву с находками раннего палеолита, а нижняя подстилает ее. К тому же спорово-пыльцевым анализом образцов из бурой почвы, перекрывающей красноцветную, здесь выявлена пыльца таких тепло-

любивых древесных растений, как граб и хмелеграб [Чепалыга, Анисюткин, Садчикова, 2012, с. 82]. Последний относится к числу третичных экзотов, существовавших в регионе до начала днепровского времени. В свете этих данных даже самый верхний по положению комплекс не может быть моложе миндельского времени, т.е. он явно древнее 400 тыс. лет. В ходе дальнейших геолого-геоморфологических исследований, проведенных А.Л. Чепалыгой, было установлено, что артефакты этого комплекса еще более древние.

Геоморфология, стратиграфия и относительная геохронология

Стоянка Байраки (координаты: 47°16'27" с.ш., 29°11'10" в.д.) расположена в ныне заброшенном гравийно-галечном карьере на той же террасе, что и местонахождение раннего палеолита Большой Фонтан (рис. 2).

Стратиграфическое положение слоев с каменными изделиями надежно увязывается с результатами ранее проведенных геолого-геоморфологических исследований по детальному изучению особенностей строения и морфологии речных террас Днестра и позволяет определить относительную геохронологию стоянки. В долине нижнего течения Днестра прослежена и подробно изучена уникальная система речных террас, самая полная в мире за последние 4,5 млн лет. Общепризнанная сейчас террасовая последовательность включает 11 надпойменных террас [Чепалыга, 1962, 2005]. В последние годы этот террасовый ряд был дополнен несколькими самостоятельными террасами, которые сопоставляются с глобальными и региональными климатическими событиями.

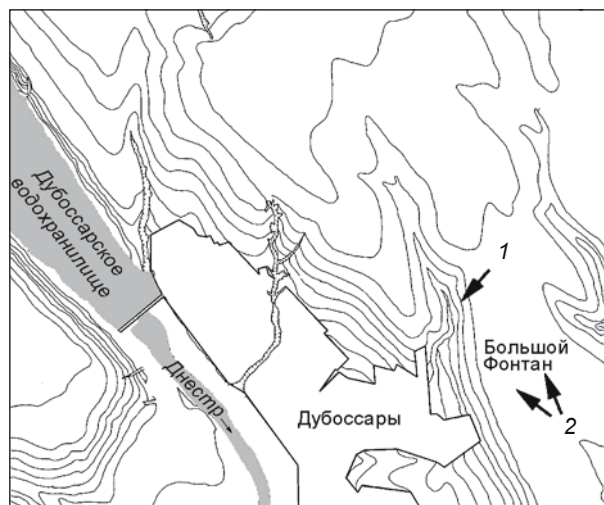

Рис. 2. Расположение памятников раннего палеолита на западной окраине г. Дубоссары. 1 – Байраки, 2 – Большой Фонтан.

Для аллювиальных и покровных отложений террас Днестра разработана детальная высокоразрешающая стратиграфия, основанная на данных о цикличности осадконакопления, фауне млекопитающих и моллюсков, а также абсолютных датах, установленных, в частности термолюминесцентным и палеомагнитным методами [Чепалыга, 1967]. В районе Дубоссар сейчас выделяется пять высоких террас: две эоплейстоценовые (VIII, VII) и три раннеэоплейстоценовые (VI высокая, VI низкая и V).

Балка Байраки, на левом борту которой расположена стоянка, врезана в VII террасу на глубину до 25 м до цоколя террасовых отложений, представленных аллювиальной и покровной толщами; в цоколе выходят морские среднесарматские известняки. Стоянка расположена внутри массива VII надпойменной террасы Днестра на глубине 1,0–1,5 км, и это обстоятельство исключает отнесение ее к более низкой VI террасе.

Общая стратиграфия стоянки, прослеженная в ходе раскопок в 2010–2011 гг., почти тождественна. Однако стратиграфическая колонка, зафиксированная в 2010 г., включает незначительный горизонт гальки и гравия в нижней части красноватой почвы, на контакте ее с пойменным аллювием.

Стратиграфическая последовательность, установленная по северо-восточной стенке раскопа, следующая (рис. 3):

1. Почва современная, черноземная, сильно гумусированная, черного цвета. Мощность 0,0–0,75 м.

2. Суглинок коричнево-бурый, слабо гумусированный и карбонатный, с плотными карбонатными стяжениями и белесыми выцветами извести – карбонатный горизонт голоценовой почвы. Мощность 0,75–1,2 м.

3. Суглинок делювиальный легкий, желто-бурый до палевого, пылеватый, пористый карбонатный, лесовидный, пронизан вертикальными ходами червей, отмечены кротовины. Мощность 1,2–1,4 м.

4. Ископаемая почва слабо гумусированная, коричневая, глинистая, слабо дифференцированная, с постепенными переходами к подстилающему и перекрывающим слоям. Южнее и выше по склону она выражена отчетливее, более мощная и гумусированная. Мощность 1,4–1,8 м.

5. Ископаемая почва красновато-коричневого цвета, трансформированная и «обезглавленная», на склоне представлена алевроглиной песчанистой, плотной, известковистой; карбонат – в виде псевдомицелиев и конкреций. Почва разбита отчетливыми трещинами, заполненными однородным красновато-коричневым осадком с более интенсивным красноватым оттенком, чем в слое 5, вероятно, проникшим из почв более высоких горизонтов, впоследствии смытых склоновой эрозией. Трещины уходят вниз в слои 7 и 8 на глубину до 1,3 м. Обнаружены немногочисленные кремневые

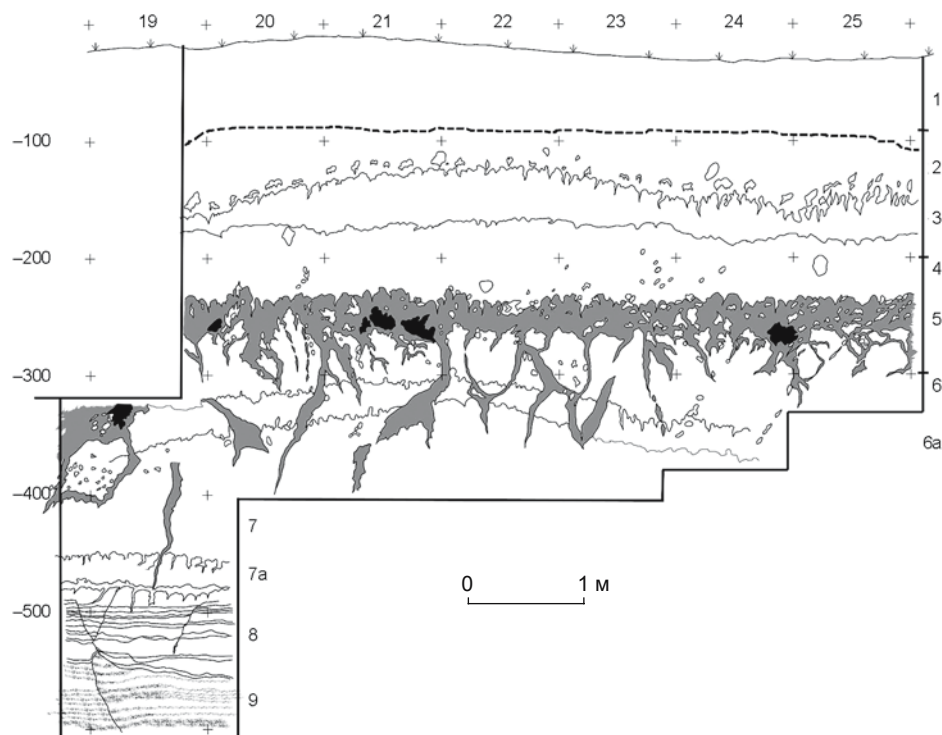

Рис. 3. Разрез северо-восточной стенки раскопа по линии кв. Д стоянки Байраки. Нумерация слоев соответствует порядковым номерам их описания в тексте.

изделия раннего палеолита и отдельные кости животных. Мощность 1,8–2,0 м.

6. Гидроморфная почва типа глеезема – алевроглина буровато-зеленоватая до темно-серой окраски – разбита сквозными трещинами. Венчает аллювиальную толщу и является переработанной почвенными процессами пойменной фацией аллювия почвы. Толщина почвы варьирует от 0,4 до 0,1 м. Мощность 2,0–2,4 м.

6а. В основании слоя прослеживается горизонт ожелезнения.

7. Пойменная фация аллювия – алеврит песчано-глинистый, зеленовато-серый, микрослоистый, карбонатный. Мощность 2,4–4,3 м.

7а. В нижней части слоя 7 прослеживается горизонт ожелезнения ярко-бурого цвета.

8. Старичная фация аллювия – тонкий глинистый алеврит, карбонатный, горизонтально-слоистый, с чередованием карбонатных алевритовых прослоев с более глинистыми (возможно, это связано с сезонностью осадконакопления: карбонатные – летние, глинистые – зимние слои). Мощность 4,3–5,3 м.

9. Береговая фация аллювия – пески разнозернистые, несортированные, хорошо промытые от алевритовых до глинистых частиц; в составе преимущественно мелких галек – кварц, черные кремни, яшма, известняк. Обнаружены первые кремневые изделия аллювиального комплекса. Мощность 5,3–5,6 м.

10. Русловая фация аллювия – галечники грубые, несортированные, с песчано-гравийным заполнителем. Местами сцементированы карбонатами в конгломерат. Встречаются в разной степени окатанные каменные изделия раннего палеолита. Мощность (видимая) 5,6–6,2 м.

11. Цоколь террасы вскрывается ниже по течению, у ручья. Он представлен раковинно-детритными известняками среднего сармата с раковинами морских моллюсков. Отметки цоколя 95 м. абс.

Каменные изделия и единичные обломки костей ископаемых животных обнаружены в слоях 5, 6 (?), 9 и 10. Слой 7 включал небольшой обломок неопределимой трубчатой кости ископаемого животного. Отчетливо выделяются три ископаемые почвы, лежащие одна на другой, – верхняя (слой 4), средняя (слой 5) и нижняя (слой 6)*.

В раскопе этого сезона в средней ископаемой почве найдено всего несколько каменных изделий. С учетом прошлогодних находок они могут быть разделены на два горизонта, из которых верхний связан с кровлей этой почвы, а нижний – с ее основанием. Находки из верхнего горизонта, в свою очередь, условно делятся на две группы – с интенсивной пати-

ной белого цвета и без нее. Первые находились на поверхности почвы или в лежащем выше серовато-желтом суглинке, представленном в виде линз, которые были выявлены только в прошлом сезоне, а вторые – непосредственно в верхней части ископаемой почвы.

К нижнему горизонту, связанному с основанием средней ископаемой почвы или нижележащей кровлей, можно отнести лишь четыре предмета: массивное кремневое острие пиковидной формы, остаточный нуклеус из косоуцкого песчаника, обломок кремневого отщеп со следами ретуши и резцевидное острие на осколке. Они находились на небольшом участке среди окатанных обломков кремня и галек мелких и реже – средних размеров. Отнесение данных каменных изделий к основанию средней ископаемой почвы обосновано тем, что в фасетках артефактов обнаружены частицы породы, характерной для красноцветной почвы. Выявленные предметы были слегка окатаны, но не имели патины. Правда, с учетом нечеткости нижней границы слоя 5 нельзя исключать привязку данных артефактов к кровле лежащей ниже ископаемой почвы, сформированной на поверхности пойменного аллювия. В пользу этого косвенно указывает некоторая окатанность кремневых находок, что обычно для артефактов, обнаруженных в пойменных отложениях.

Каменные изделия из аллювиальной толщи происходили как из конгломератов, приуроченных частично к нижним горизонтам руслового аллювия, непосредственно из которых были извлечены отщеп и скребковидное орудие, так и из прокопанного шурфа. Верхняя часть руслового аллювия представляла собой отложения береговой (пляжной) фации, состоявшей из рыжевато-бурого и желтовато-бурого песка с прослойками мелкой гальки и гравия. Найденные здесь кремневые артефакты отличались от остальных относительно слабой окатанностью, но отчетливым блеском поверхности. Предметы из нижней части аллювия характеризуются более заметной окатанностью. Существенная же часть каменных изделий извлечена из скоплений песка, гравия и галечника (преобразованного конгломерата), сохранившихся в карьере неподалеку от раскопа.

По сумме данных, полученных при изучении высоких террас нижнего течения Днестра, красноцветная ископаемая почва может быть сопоставлена с верхней мартаношской почвой и соответствовать кислородно-изотопной стадии (далее – КИС) 19. В этом плане оба горизонта близки во времени, хотя не исключено, что нижний горизонт данной ископаемой почвы относится к самому началу КИС 20. Нижний уровень отложений руслового аллювия VII надпойменной террасы значительно древнее, соответствует нижней мартаношской ископаемой почве, или КИС 21.

*Верхняя и нижняя почвы выделены С.А. Сычевой (Институт географии РАН).

Описание каменных изделий

Найденные на стоянке каменные изделия, как отмечалось выше, следует подразделить на два комплекса, находящихся в ясной стратиграфической последовательности: ранний, связанный с русловым аллювием данной высокой террасы, и поздний – из лежащей выше красноцветной ископаемой почвы.

Ранний комплекс (см. таблицу). Коллекция включает 28 каменных изделий, обнаруженных в 2011 г. в русловом аллювии. Среди них 3 изготовлены из галек песчаника и 25 – из местного кремня серого, серо-желтого и черного цвета. Сырьем служили окатанные осколки и обломки мелких и средних размеров. Кремь отличался весьма плохим качеством – трещиноватостью, с многочисленными кавернами. Однако следов соударений в водном потоке на изделиях немного. При раскалывании окатанных осколков и галек данного кремня, как показали эксперименты, получались отщепы мелких размеров. Весь имеющийся кремь местного происхождения.

Галечные орудия представлены тремя предметами, из которых одно может быть описано как чоппер с двумя обработанными концами (рис. 4, 3). Он сравнительно крупных размеров, изготовлен на уплощенной гальке косоуцкого песчаника. Элементы обработки прослеживаются по двум сходящимся в одной точке краям, из которых один оббит серией распротраненных и уплощенных сколов, а второй выделен полукрутой ретушью вдоль части правого края. Точка в месте схождения двух ретушированных краев имеет отчетливые следы достаточно интенсивной забитости. На противоположном конце орудия прослеживаются негативы уплощенных и распротраненных, частично двусторонних снятий, которые обычно образуются при помощи контрударной ретуши. Скорее всего, это сложно организованное орудие могло использоваться для разбивания крупных трубчатых костей. Следующее изделие представлено уплощенной галькой косоуцкого песчаника с одной крупной клетонской выемкой (рис. 4, 2). Третье орудие изготовлено на гальке относительно мягкого песчаника, что способствовало более интенсивному окатыванию обработанного крутой ретушью края, поэтому фасетки оббивки читаются с трудом.

Кремневые изделия включают выразительный нуклеус довольно крупных размеров, изготовленный из желвака кремня серого цвета (рис. 5, 3). Поверхность ядрища окатана и покрыта неглубокой патиной. Прослеживаются пять рельефных сколов, самый крупный из которых не превышает 50 мм. Ударные площадки гладкие – естественные или образованные негативами предшествующих сколов, как правило, близкие прямым. В целом можно уверенно заключить, что отщепы скалывались с гладких (нередко пред-

Каменные изделия из раскопа 2011 г., ед.

Категория находок	Ранний комплекс	Поздний комплекс
Галечные формы	4	1 (пиковидное орудие)
Нуклеусы	3	2
Отщепы и чешуйки	10	7
Ретушированные отщепы	2	1
Скребла	4	1
Скребоквидные формы	1	–
Острия	2	1
Клювовидные орудия	2	–

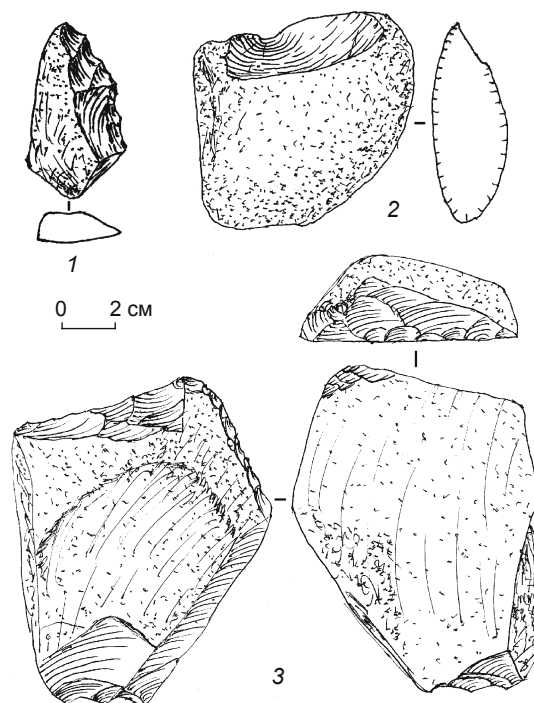

Рис. 4. Каменные изделия раннего комплекса.

1 – зубчатое скребло на обломке кремня; 2 – галька косоуцкого песчаника с крупной клетонской выемкой; 3 – чоппер двойной.

ставленных негативом предшествующего снятия) или естественных ударных площадок неподготовленных нуклеусов. Остальные два можно отнести к атипичным с единичными негативами сколов.

В коллекции имеется десять отщепов, к которым можно добавить две чешуйки. Эта категория находок имеет признаки намеренного изготовления (рис. 6, 1–6). Все отщепы мелкие, что типично для индустрий раннего палеолита. Самый крупный отщеп, найденный в 2010 г., лишь немного превышает 40 мм. Размеры остальных варьируют от 28 до 15 мм. Два из них можно отнести к сколам от оббивки рабочих краев чопперов (рис. 6, 3, 6). Все они имеют сильно скошен-

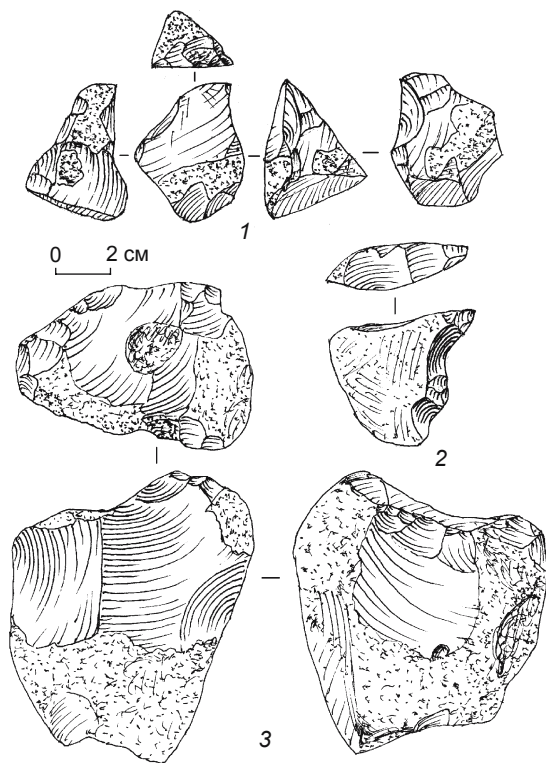

Рис. 5. Кремневые изделия раннего комплекса. 1, 2 – клювовидные орудия (bill-hooks); 3 – нуклеус.

ные и покрытые коркой ударные площадки при почти полном отсутствии ударных бугорков. Обращают на себя внимание массивность большинства отщепов и полное отсутствие стандартных форм. Выразительных отщепов со скошенными ударными площадками, которые принято называть клектонскими, нет. Преобладают гладкие площадки, как правило, естественные, сохраняющие галечную поверхность. Лишь в одном случае условно речь может идти о двугранной площадке, хотя удар, в результате которого был сколот данный отщеп, был нанесен по естественной поверхности (рис. 6, 5). В одном случае отмечена точечная площадка (рис. 6, 2). Показательно преобладание среди отщепов предметов со значительным корочным покрытием спинок, что можно лишь частично объяснить использованием очень мелкого сырья весьма низкого качества. Выделено два отщепа с признаками краевой ретуши (рис. 6, 8, 9).

Анализ имеющихся в коллекции отщепов и нуклеусов позволяет сделать вывод о том, что расщепление (его можно описать как ортогональное (прямоугольное)) производилось без предварительной ориентации с прямыми или очень слабо скошенными ударными площадками. Этот способ расщепления Ф. Борд предлагал отличать от клектонского, поскольку в результате нуклеусы часто приобретали кубовидные или полиэдрические очертания [Bordes, 1961]; такие ядрища

представлены в описываемой нами индустрии аллювиального комплекса. В коллекции абсолютно преобладают мелкие и преимущественно массивные отщепы, коэффициент их массивности более 30.

Основное количество орудий изготовлено не из отщепов, а из их обломков или осколков кремня. Это явление типично для раннего палеолита Евразии. Все изделия окатаны, но степень их окатанности разная: от слабой до умеренной и очень редко – до сильной. Несомненно из отщепа изготовлено только одно орудие – мелкое угловатое скребло подтреугольной формы, выполненное на довольно массивном отщепе с естественной коркой и скошенной ударной площадкой. У него однорядными фасетками созданы скребловидное лезвие и два острых конца, один из которых выделен явно намеренно (рис. 6, 9). Второй отщеп имеет только элементы выразительной вентральной ретуши. Остальные орудия изготовлены из обломков и плитчатых осколков кремня; характер вторичной обработки позволяет отождествить их с типичными для раннего палеолита формами орудий. Они имеют, как правило, весьма четкие и выразительные признаки обработки. К числу таких орудий относится массивное орудие галечной формы, выполненное из окатанного обломка кремня, со следами двусторонней обработки попереч-

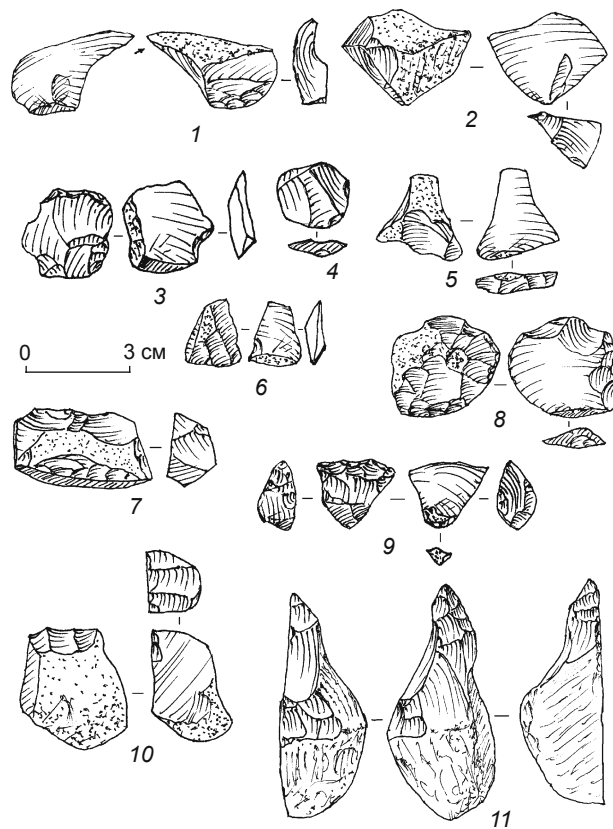

Рис. 6. Кремневые изделия раннего комплекса. 1–6, 8, 9 – отщепы; 7 – скребло подпрямоугольное; 10 – скребок рабо; 11 – острие на обломке кремня.

ного края. Наиболее выразительным является небольшое типичное скребло, изготовленное на прямоугольном брусковидном осколке серого кремня (рис. 6, 7). Оно имеет полукрутой и прямой рабочий край, образованный несколькими распространенными и уплощенными сколами. На лезвии прослеживается подправка мелкой ретушью со следами утилизации. С правой стороны плитка усечена двумя отчетливыми сколами, с левой – не имеет признаков обработки. Аналогичные формы скребел известны в раннем палеолите Евразии. Они выделены, например, в раннем палеолите Закавказья (пещера Кударо-1) и были названы В.П. Любиным однолезвийными скреблами геометризованных (подпрямоугольных или трапециевидных) очертаний [Любин, Беляева, 2004, с. 77]. Такие формы зафиксированы и на других памятниках этого времени, в частности на соседних с Байраки местонахождениях раннего палеолита Погреба и Большой Фонтан.

К скреблам можно отнести еще три изделия. Одно из них изготовлено на естественном обломке кремня черного цвета и является скреблом с прямым лезвием, выделенным однорядной и систематической ретушью. Два других орудия выполнены на естественных обломках кремня и соответствуют зубчатым скреблам (см. рис. 4, 1).

Весьма выразительным является скребковидное орудие высокой формы, извлеченное из конгломерата. В качестве своеобразной заготовки был использован небольшой окатанный обломок кремня прямоугольной формы. Поперечный крутой рабочий край выделен отчетливыми параллельными фасетками ретуши, дополненной ее мельчайшей разновидностью. Данная форма в некоторой мере аналогична найденному в 2010 г. орудью с крутым рабочим краем, выделенным фасетками параллельной ретуши (см. рис. 6, 10).

Особый интерес представляют два клювовидные орудия, известных в отечественной научной литературе как клювовидные резакки [Анисюткин, 1973, с. 232]. Под названием bill-hooks они характерны для клектона Англии [Bordes, 1984, p. 70; Gamble, 1986, p. 145]. Речь идет об орудии, рабочий элемент которого выделен в виде режущей кромки на углу заготовки в месте пересечения клектонской выемки и поперечно усеченного конца. Одно клювовидное орудие, найденное в кровле (пляжной фации) руслового аллювия, изготовлено из кремня черного цвета (см. рис. 5, 1). Изделие заполировано, но относительно

слабо окатано. В качестве заготовки был использован мелкий нуклеус с одной сохранившейся желвачную корку ударной площадкой. На противоположной стороне четко выражен негатив скола, сформировавший острый край. Последний был утончен клектонской выемкой в более массивной части предмета. Четко прослеживается своеобразный поперечный обушок, представленный поверхностью желвачной корки с отчетливыми следами ее подправки с помощью крутой ретуши. На остром углу и лезвии читаются следы утилизации. Второе орудие, изготовленное из серого кремня, отличается более интенсивной окатанностью (см. рис. 5, 2). Поперечный конец имеет явные следы обработки – крупные фасетки крутой ретуши, образующие, как и в первом случае, отчетливо выраженный обушок.

В коллекции выделено также массивное острие на удлиненном обломке черного кремня сравнительно крупных размеров, острый конец которого выделен крутой ретушью. На гребне острия прослеживаются следы частичной ретуши, утончившей активную кромку изделия (см. рис. 6, 11). Второе изделие с острым концом можно описать как атипичную проколку, изготовленную на естественном осколке черного кремня.

Поздний комплекс (см. таблицу). В самом нижнем горизонте, связанном с основанием средней почвы, найдено всего четыре кремневых предмета. Наиболее интересной находкой является массивное острие, изготовленное из окатанного желвака черного кремня крупных размеров с элементами выразительной вторичной обработки, которые позволяют описать данное галечное орудие как пиковидное (рис. 7, 4). На одной

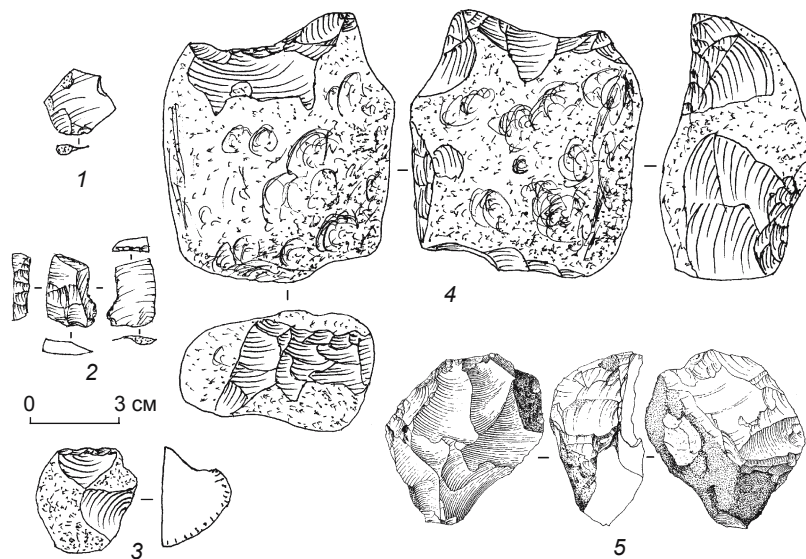

Рис. 7. Кремневые изделия позднего комплекса. 1 – отщеп кремневый; 2 – отщеп кремневый со следами использования; 3 – скребло на нуклеидном обломке; 4 – массивное пиковидное острие из основания красноцветной ископаемой почвы; 5 – нуклеус с ретушированным (скребковидным) рабочим краем.

стороне уплощенной кремневой гальки в результате одного удара появился глубокий негатив крупного скола, а благодаря ему – два выступа по краям. Один из них при помощи четких фасеток крутой и отвесной однорядной ретуши превращен в массивное острие. Слева от острия и на противоположном конце орудия отчетливо выделяются участки со следами интенсивной отвесной оббивки, которые можно рассматривать как аккомодационные: в одном случае это «пятка», а в другом – боковая грань. Все эти элементы вторичной обработки дают представление об орудии как о целостной форме, у которой рабочий край и элементы аккомодации объединены в одно целое. Острый конец сильно забит. Непосредственно от него идет отчетливый уплощенный скол, следующий от острого рабочего конца. Аналогичный скол прослеживается и у менее выраженного второго заостренного конца. Оба этих скола, напоминающие плоские резцовые, указывают на интенсивное использование в качестве активного рабочего элемента концов данных массивных острий. Менее выразительное орудие сравнительно небольших размеров также изготовлено на окатанном обломке черного кремня. У него отчетливо прослеживаются клетонская выемка и резцевидное острие, которое напоминает клювовидную форму типа *bes burinante alterne* [Bordes, 1961, p. 37], но имеет следы атипичного резцового скола.

Коллекция включает также окатанный нуклеус, изготовленный из песчаника.

Кремневые изделия из верхней части средней ископаемой почвы единичны. Почти все они хорошей сохранности. Группа кремневых изделий с белой патиной включает три предмета: нуклеус-скребло и две чешуйки. К ним условно можно отнести два кремневых отщепов, найденных на поверхности южнее раскопа. Они патинизированы и, возможно, залежали в разрушенном карьере культурном слое, следовательно, участок исследуемой нами стоянки может быть частью уничтоженного поселения.

Скребло на кремневом нуклеусе имеет слабо выпуклый и заостренный рабочий край, который выделен фасетками плоской двусторонней ретуши. По характеру обработки лезвия данное орудие вполне сопоставимо с ретушированным скреблом типа полукина из раскопа 2010 г. (рис. 7, 5).

Группу кремневых изделий без патины представляют четыре кремневых предмета из ископаемой почвы – нуклевидное скребло, два мелких отщепов и чешуйка, отличающиеся весьма хорошей сохранностью поверхности. Среди них определенный интерес вызывает скребловидное кремневое изделие на осколке желвачного кремня с негативами двух очевидных сколов, внутри одного из которых имеются признаки мелкой и систематической ретуши, формирующей прямое лезвие скребла (рис. 7, 3). Важной находкой являет-

ся удлиненный отщеп небольших размеров с ударной площадкой, покрытой желвачной коркой (рис. 7, 2). На его ребре четко прослеживаются неглубокие фасетки тщательной и параллельной ретуши, формирующие своего рода «обушок», а противоположный правый край имеет отчетливые следы утилизации в виде мелких и чередующихся фасеток ретуши. Наиболее заметными являются элементы обработки мелкой и равномерной ретушью верхнего поперечного конца отщепов. Подобные фасетки образуются при одновременном резании-скоблении в течение длительного периода [Щелинский, 1992, с. 199–200]. По заключению В.Е. Щелинского, наиболее активно использовался т.н. обушок: уплощенные и неглубокие параллельные фасетки на нем являются результатом интенсивного скобления по относительно твердому материалу, остальные острые края – выполнения иных функций менее продолжительное время. Второй отщеп мелких размеров, с покрытой желвачной коркой естественной ударной площадкой, не имеет никаких следов использования и сохраняет острые края (см. рис. 7, 1).

Несмотря на малочисленность коллекций артефактов из средней ископаемой почвы, имеется возможность сделать определенные выводы о комплексе. Кремневые изделия из раскопа 2011 г. в целом соответствуют находкам, обнаруженным в полевом сезоне 2010 г. и позволяют рассматривать данный комплекс как преимущественно микролитический. С учетом этого признака, а также наличия специфических скребел-унифасов со следами ретуши полукина, изготовленных на фрагментах галек, и скребловидных орудий на массивных нуклеидных обломках можно говорить о близости рассматриваемого комплекса стоянки Байраки к дубоссарской индустрии местонахождений Большой Фонтан и Погребя. Коллекции каменных изделий соседних памятников достаточно многочисленны и представительны; они включают разнообразные нуклеусы, выразительные галечные формы и хорошо выраженные орудия на отщепов, а также многочисленные продукты первичного расщепления [Анисюткин, 2010].

Заключение

Исследования стоянки Байраки, проведенные в 2011 г., подтвердили первоначальные наблюдения о ее многослойности; каменные изделия залежали в четких стратиграфических условиях, в древних отложениях высокой VII надпойменной террасы Днестра. К сожалению, в ископаемой почве не удалось обнаружить хорошо выраженный культурный слой, по-видимому, он был уничтожен в результате открытой разработки гравия. Однако появились перспективы исследования самого древнего аллювиального уровня, в котором удалось об-

наружить сравнительно много артефактов, в т.ч. серию типичных отщепов. Важно, что каменные изделия залегали во всей толще аллювиальных отложений, включая береговую (пляжную) фацию. Кремневые изделия из этих горизонтов имеют заметный люстраж поверхностей, но обычно весьма слабо окатаны.

Каменные индустрии раннего палеолита из верхнего уровня стоянки Байраки предварительно можно считать аналогичными материалам ранее выделенной «дубоссарской индустрии». Определенное сходство с «дубоссарской индустрией» имеют материалы из нижнего уровня. Техника первичного расщепления камня раннего комплекса стоянки Байраки представлена преимущественно ортогональной системой, направленной на получение мелких отщепов в основном с естественными ударными площадками. Орудийный набор характеризуется сочетанием немногочисленных крупных галечных изделий из некремневого материала и большого количества артефактов мелких размеров. По совокупности технико-типологических показателей этот комплекс можно сопоставить с развитым олдованом Евразии – раннепалеолитическими каменными индустриями с чопперами и сопровождающими их мелкими кремневыми орудиями, но без типичных ашельских бифасов. В этой связи понятие «развитый олдован» рассматривается в широком технико-типологическом (индустрии типа Mode 1), но не хронологическом аспекте. В раннем палеолите Европы индустрии данного типа с преобладанием изделий мелких размеров широко распространены как во времени, так и в пространстве.

Междисциплинарные исследования, проведенные в сезоне 2011 г., дали весьма интересные данные. Несмотря на то, что не все образцы обработаны до сих пор, имеющаяся информация позволила установить (пока предварительно) время существования комплексов каменных орудий стоянки Байраки: аллювиальные отложения раннего комплекса формировались в КИС 21, а позднего – несколько позднее, низ ископаемой почвы – в КИС 20, а верх – в КИС 19. Таким образом, геoarхеологический объект раннего палеолита Байраки, выявленный в четких стратиграфических условиях, является в настоящее время древнейшим на территории Молдавии, Украины и южной части Европейской России.

Благодарности

Выражаем сердечную благодарность акад. А.П. Деревянко за оказанное доверие, помощь и содействие в организации наших научных исследований на стоянке Байраки, а также искреннюю признательность заведующему научно-исследовательской лабораторией «Археология» Тирасполь-

ского государственного университета им. Т.Г. Шевченко канд. ист. наук Н.П. Тельнову и сотрудникам лаборатории за доброе отношение и постоянную поддержку наших полевых работ.

Список литературы

- Анисюткин Н.К.** Орудия клювовидных форм в раннем и среднем палеолите // СА. – 1973. – № 1. – С. 226–234.
- Анисюткин Н.К.** Новые данные изучения раннепалеолитических местонахождений на верхних террасах нижнего течения Днестра // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. – СПб.: Наука, 2010. – С. 172–187. – (Тр. ИИМК РАН; т. XXXV).
- Анисюткин Н.К., Коваленко С.И., Бурлаку В.А., Очередной А.К., Чепалыга А.Л.** Байраки – новая стоянка раннего палеолита на нижнем Днестре // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 1. – С. 2–10.
- Любин В.П., Беляева Е.В.** Стоянка Homo erectus в пещере Кударо-1 (Центральный Кавказ). – СПб.: ИИМК РАН, 2004. – 272 с. – (Тр. ИИМК РАН; т. XIII).
- Чепалыга А.Л.** О четвертичных террасах долины Нижнего Днестра // БКИЧП. – 1962. – № 27. – С. 61–71.
- Чепалыга А.Л.** Антропогенные пресноводные моллюски юга Русской равнины и их стратиграфическое значение. – М.: Наука, 1967. – 222 с.
- Чепалыга А.Л.** Уникальная система речных террас в долине Днестра // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: мат-лы междунар. науч. конф. Приднестр. ун-та. 15–16 сент. 2005 г. – Тирасполь, 2005. – С. 166–168.
- Чепалыга А.Л., Анисюткин Н.К., Садчикова Т.А.** Древнейшая в Восточной Европе палеолитическая стоянка Байраки на Днестре: возраст, палеоландшафты, археология // БКИЧП. – 2012. – № 71. – С. 123–140.
- Щелинский В.Е.** Функциональный анализ орудий труда нижнего палеолита Прикубанья (вопросы методики) // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп: Адыгея, 1992. – С. 194–209.
- Щелинский В.Е.** Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М.: Наследие, 2010. – С. 57–77.
- Bordes F.** Typologie du Paléolithique ancien et moyen. – Bordeaux: Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1961. – Mem. 1. – 85 p.
- Bordes F.** Lesons sur la Paléolithique. – Bordeaux: Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1984. – Т. II: Le Paléolithique en Europe. – 460 p. – (Cahiers du Quaternaire; N 7).
- Gamble C.** The Palaeolithic settlement of Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 471 p.

*Материал поступил в редколлегию 26.04.12 г.,
в окончательном варианте – 05.06.12 г.*